

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-6-22
УДК 314.9,338.22

СОЦИАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ткаченко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор, заместитель директора Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
AATkachenko@fa.ru

В статье анализируются социальные императивы в российском обществе в 2010-е гг. в связи с проводимыми реформами и задачами, вытекающими из президентских указов 2012 и 2018 гг. *Предмет исследования* – социальные и экономические последствия старения населения и их влияние на макроэкономическую политику государства. *Цель работы* состоит в выявлении реальных проблем демографического старения и отличий в подходах к их решению в развитых странах и России. В статье проанализирован опыт повышения пенсионного возраста в странах ОЭСР и обоснованы выводы о его принципиальных отличиях от российской реформы 2018 г., которой свойственна социально опасная скорость перехода. *Сделан вывод* о растущей экономической активности лиц пожилого возраста в российской экономике, влияющей на ее будущее без увеличения возраста выхода на пенсию; выявлена реальная демографическая ситуация, которая не может быть аргументом в пользу проводимых реформ. Показана не использованная в государственной политике ниша социальных преобразований, связанная с растущей долей поколения «Ни-Ни».

Ключевые слова: пенсионный возраст; социальный императив; пенсионная система; продолжительность жизни; немощь пожилых; бедность; сверхсмертность мужчин; реальная заработная плата; молодежная безработица; охрана здоровья; поколение «Ни-Ни».

Social Imperatives of Economic Development

Tkachenko Alexander A., ScD (Economics), full professor, Deputy Director of the Institute for Research of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
AATkachenko@fa.ru

The paper analyzes social imperatives in Russian society in the 2010s in the context of the ongoing reforms and tasks arising from the presidential decrees of 2012 and 2018. *The subject of research* is the social and economic implications of the population aging and their impact on the state macroeconomic policy. The purpose of research was to identify the real problems of demographic aging and differences in approaches to their solution in developed countries and in Russia. The paper also analyzes the experience of the retirement-age increase in the OECD countries and substantiates the conclusion about its fundamental difference from the Russian reform of 2018 characterized by the socially dangerous transition speed. *It is concluded* that the economic activity of elderly people in the Russian economy is increasing and has an impact on its future even without raising the retirement age; the real demographic burden of the elderly is revealed which in Russia is much lower at present and in the long term, therefore, there can be no arguments in favor of the reforms carried out. The niche of social transformations related to the growing share of the «NEET» generation unused in the state policy is demonstrated.

Keywords: retirement age; social imperative; pension system; life expectancy; the frailty; poverty; male over-mortality; real wages; youth unemployment; health protection; NEET generation

Введение

Социальные императивы¹ непосредственно связаны с решением социальных, в широком смысле слова, проблем, но задаются обществом или государством, которое воплощает императивы общества в концепции развития, реформы, государственные программы, законодательные инициативы и другие формы институционализации. В российской государственной политике 2010-х гг. реформирование происходит посредством комплекса указов президента, которые исполнительная власть воплощает в форме постановлений и программ, стратегий развития, где подчеркивается, что все поставленные в них задачи должны безусловно выполняться, несмотря на сложные экономические условия как в России, так и в мире.

Необходимо сразу же оговориться, что любые решения исполнительной или законодательной власти должны исходить из реальных условий данной страны с учетом ее положения в глобальной экономике и ее состояния, поэтому ссылки на любые сложности представляются излишними и не могут служить причиной невыполнения поставленных императивов. Из 11 указов 2012 г., кроме указа «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», к содержащим социальные императивы документам можно отнести еще четыре указа, относящихся к демографической политике, здравоохранению, образованию и науке, жилью. Можно предположить, что социальное рыночное государство, какую бы модель социально-экономического развития оно не использовало, вряд ли способно обеспечить граждан доступным и комфортным жильем, гарантируя вдобавок рост качества жилищно-коммунальных услуг, не только потому, что комфорт и качество понятия относительные, но и потому, что разные люди и семьи понимают комфортное жилье

¹ Императив социальный (от англ. *imperative, social*; нем. *Imperativ, sozialer*) — совокупность основных требований, предусматривающих решение проблем социальных отношений и взаимодействия, выполнение которых необходимо для поддержания данной социальной системы. *Социологический словарь*. URL: <https://gufo.me/search?term=%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2+%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9>.

в зависимости от образа жизни и получаемых доходов². Государственный и муниципальный императив во всех развитых странах — это наличие достаточного количества социального жилья для соответствующих контингентов, что снимает вопрос социальной напряженности и неустроенности быта.

Социальные императивы экономического развития связаны или определяются основными проблемами российского общества, которые оно безуспешно пытается решить в XXI в., когда после выхода экономики из длительного системного кризиса, связанного во многом с неудачно выбранной моделью перехода к рыночной экономике, проводятся реформы пенсионной системы, систем здравоохранения, образования, социальной защиты (включая борьбу с бедностью) и, наконец, демографической и семейной политики в рамках действий Правительства РФ, президентских посланий Федеральному Собранию и указов по основным с точки зрения государства проблемным направлениям политики, которые значительно шире социальных аспектов развития российского общества. Можно отметить, что, хотя в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» название содержит прилагательное «стратегический», в нем присутствуют как цели, отражающие социальные императивы для экономики, так и тактические задачи, а на выполнение установленных императивов и целевых индикаторов отводятся в основном шесть лет, за исключением такого показателя, как рост ожидаемой продолжительности жизни до 80 лет к 2030 г., в то время как на достижение подобных целей в 2012 г. предусматривалось от шести до восьми лет.

Если обратиться к целям указов 2012 г. и указа 2018 г., можно отметить, что особенностью развития российского государства, включая период его вхождения в федеративный союз, последние 100 лет является то, что по существу ставящиеся социальные цели императивом не являлись и их невыполнение или всегда находило объяснительную базу, или передвигалось на более

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».

дальний срок без объективного и публичного анализа причин недостижения поставленных целей со стороны органов власти³. Одним из наглядных примеров такой возможности «передвижки» достижения цели может быть задача сближения минимальной заработной платы с прожиточным минимумом до их равенства, начиная с принятия Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и Трудового кодекса Российской Федерации, которая «передвинулась» не просто в следующий век, а в конец его второго десятилетия согласно Федеральному закону от 28.12.2017 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения».

Продолжительность жизни и пенсионные реформы

Дискуссия о повышении возраста выхода на пенсию ведется не первый год, и ее сторонники и противники приводят аргументы из разных проблемных областей нашего развития. Противники повышения возраста выхода на пенсию оперируют показателями ожидаемой продолжительности жизни и высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте, а сторонники говорят о предстоящей нехватке рабочей силы и растущем дефиците пенсионного фонда. Кроме всех сложностей перехода и непродуманной, с нашей точки зрения, схемы перехода, необходим учет такой реалии, как различия между регионами (субъектами) России в показателях ожидаемой продолжительности жизни. Для осознания важности этой проблемы и трудности ее решения можно сравнить российскую межрегиональную дифференциацию с различиями между странами ЕС, которые в последнем составляют 7,6 года для женщин (минимум в Болгарии — 78,2 года, максимум в Испании — 85,8) и 11,2 года для мужчин (69,2 — в Литве и 80,4 — в Швеции) [2, с. 17], в то время как в России различия состав-

³ В 2012 г. мы сделали вывод, что влияние решений Комиссии по приоритетным национальным проектам и демографической политике при Президенте РФ было минимальным [1, с. 5]; после 2013 г. Совет (переименование комиссии) не собирался.

ляют 18,22 года для мужчин и 14,27 года для женщин (между республиками Тыва — минимум и Ингушетия — максимум)⁴. Сразу укажем, что рост ожидаемой продолжительности жизни как постоянная необходимость и задача является социальным императивом общества, но задавать его как конкретную цель деятельности правительства представляется по меньшей мере нереальным в соотношении: точная цифра показателя — точный год достижения. Наиболее яркий пример — ЕС, где на десять лет прироста показателя для каждого пола ушло 55 лет общественного развития (1960–2015)⁵.

Только в двух странах ЕС, включенных после Второй мировой войны в состав бывшего СССР, ожидаемая продолжительность жизни мужчин была в 2015–2016 гг. ниже 70 лет. В отличие от них Эстония имеет более высокий показатель, который близок к результатам других стран Центральной и Восточной Европы (далее — ЦВЕ) с переходной экономикой, которые все же отстают от стран (Словения в меньшей мере), развивавшихся после войны по моделям социального государства⁶. Страны с переходной экономикой и в XXI в. продолжают отставать, но сокращают имеющийся разрыв. Сошлемся на ценную работу исследователей Вильнюсского университета, в которой анализируется вклад в экономический рост увеличения ожидаемой продолжительности жизни в странах ЦВЕ на основе эконометрического анализа данных за 1996–2013 гг. [3].

В президентском указе 2018 г. предусмотрены две контрольные цифры повышения ожидаемой продолжительности жизни: 78 лет к 2024 г. и 80 лет к 2030 г. Улучшение здоровья и соответствующее снижение смертности населения ведут к росту ожидаемой продолжительности жизни. Исключая значительные эпидемии, техногенные катастрофы или природные экологические бедствия, которые могут прервать

⁴ Демографический ежегодник. 2017. М., 2017. Приложение к Демографическому ежегоднику России 2017, табл. 2.3.

⁵ При этом надо иметь в виду, что этот средний показатель выводится с включением постсоциалистических стран, в которых указанный временной отрезок связан со значительными изменениями, в том числе почти катастрофического характера.

⁶ Имеются в виду все модели: социального рыночного хозяйства, государства всеобщего благосостояния и т.д.

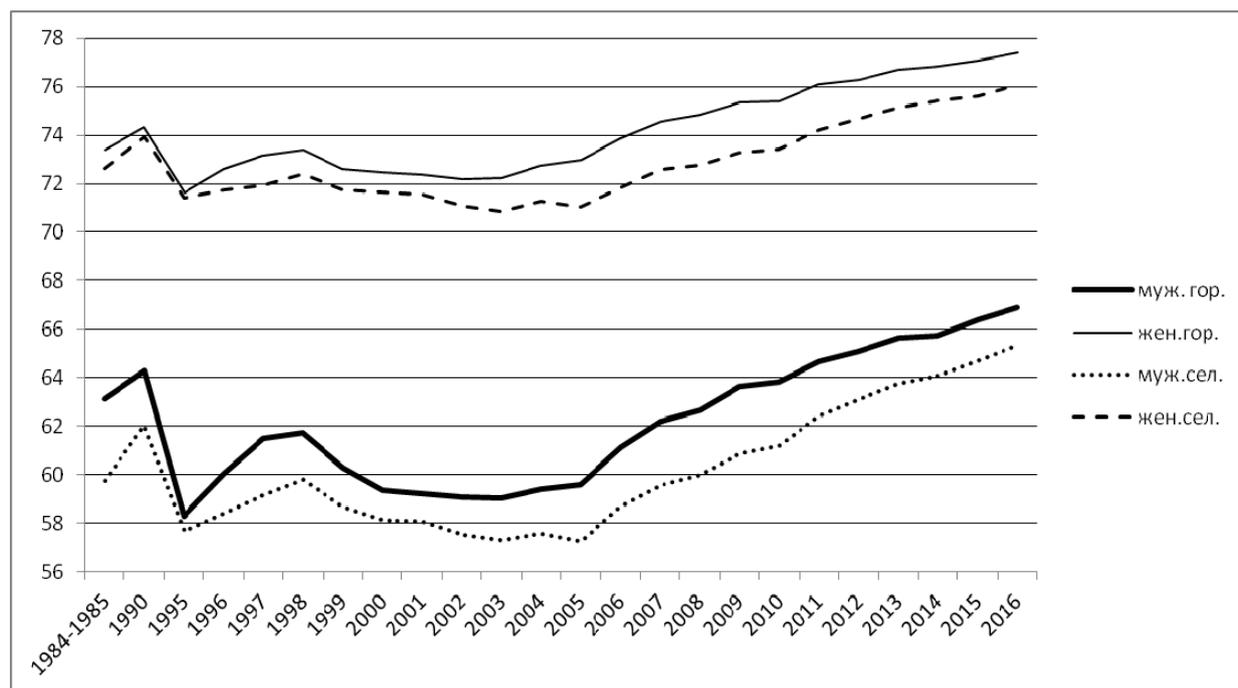

Рис. 1. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении

Источник: Демографический ежегодник России. 2017. М., 2017. С. 46.

положительную динамику или даже заметно отбросить показатели назад, улучшение здоровья и соответствующее снижение смертности населения — это процесс эволюционный, выражающийся в постепенном росте показателя, который может сделать скачок лишь в результате инновационных открытий в методах лечения или фармацевтических средствах, способных совершить революционное воздействие на сокращение смертности.

В течение первых двух десятилетий XXI в. выделить подобные радикальные изменения в нашей стране затруднительно. В то же время в России динамика общего показателя для всего населения очень прерывиста и не всегда, как представляется, может быть рационально объяснима. Добавим, что этот важнейший социальный императив, который должен расти и как социодемоэкономический индикатор, отражает все достижения общества в различных областях развития, не реагируя на любые экономические улучшения моментально: если в текущем году значительно возросли реальные доходы населения и также улучшилось качество жизни, то это не означает, что в следующем году непременно последует адекватный рост продолжительности жизни, а вот процессы ухудшения социально-

экономической ситуации воздействуют быстрее. Так, в 2017 г. общий показатель для всего населения вырос по меркам динамики данного показателя весьма значительно — на 0,81 года, или 1,13%, что произошло после двух лет заметной рецессии и падения реальных доходов населения, которые отражаются на его здоровье и, следовательно, на этом показателе. Такой же значительный рост отмечен в 2011 г.,⁷ а еще более значительный — в 2006 г. Довольно редко в мировой практике можно встретить примеры прироста показателя более чем на один календарный год (в 2006 г. на 1,32 года, или 2,02%). Поэтому нам представляется, что в качестве социального императива государственной политики можно ставить задачу более быстрого роста ожидаемой продолжительности жизни мужского населения или задачу сближения показателей города и села (разумеется, в результате роста), но никак не конкретный показатель в цифровом выражении.

Названный показатель признан в последние годы важным императивом России как соци-

⁷ Напомним, что мировой кризис 2008–2009 гг. охватил российскую экономику на один год позже западных стран и также на один год позже произошел выход России из кризиса.

Таблица 1

Основные характеристики пожилого населения в ряде стран

	Доля лиц в возрасте 60+, %	Возраст выхода на пенсию в 2018 г., лет		Продолжительность жизни в возрасте 60+, лет		Продолжительность жизни в возрасте 65+, лет	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Япония	33,4	62	61	23,0	28,4	19,5	24,3
Италия	29,4	66	66	21,5	23,9	19,1	22,5
Германия	28,0	65 + 7*	65 + 7*	21,4	25,1	18,1	21,3
Португалия	27,9	63 (65)	63 (65)	21,5	25,7	18,1	21,8
Финляндия	27,8	63 + 3**	65	21,6	25,8	18,2	21,7
Болгария	27,7	66 + 2*	66 + 2*	17,1	21,4	14,5	17,9
Хорватия	26,8	65	62	18,2	22,7	15,6	19,1
Греция	26,5	67	67	21,9	25,3	18,7	21,4
Словения	26,3	65	65	20,9	25,2	17,7	21,4
Латвия	26,2	63 + 3*	63 + 3*	16,4	22,2	14,0	19,0
Россия	21,1	60	55	15,5	21,0	13,3	17,6

Примечание: * – +2, +3 и т.д. – количество месяцев.

Источник: World Population Ageing 2017. Highlights. United Nations. N.Y., 2017, p. 16, 32–34; The 2018 Ageing Report. Underlying Assumptions and Projection Methodologies European Union. Luxembourg, 2017, p. 16.

** С 01.01.2017 согласно законодательной реформе пенсионной системы Финляндии осуществляется постепенный рост пенсионного возраста на три месяца в год с установленных 63 лет до 65 лет.

ального государства. В то же время огромные различия в этом показателе между мужчинами и женщинами, городом и селом не позволяют нам согласиться с позицией ведомства, отвечающего за демографическую политику и выдвинувшего идею о достижении среднего по всему населению показателя в 74 года к 2020 г. (первоначально руководством страны было озвучено — в 2018 г.). Необходимы два показателя: мужчин и женщин. Покажем эти различия в графической форме (рис. 1).

Разрыв в уровне ожидаемой продолжительности жизни при рождении между женским и мужским населением огромен и почти не уменьшается ни в период последнего пятнадцатилетия XX в., ни в такой же период XXI в.; он также показывает, что некорректно ставить в качестве государственных императивов показатель, который усредняет столь большие различия, зависящие от ряда разноположенных причин-

проблем, нуждающихся в точном определении и точечной политике по их ликвидации или хотя бы нейтрализации.

Старение населения и пенсионная нагрузка

Многочисленные публикации, комментирующие президентский указ о задаче повышения пенсионного возраста и предложения ведомств и научных центров, оперируют недостаточно корректными данными. Можно брать ожидаемую продолжительность жизни при рождении и сравнивать страны, но этот показатель имеет мало отношения к дискуссии об увеличении возраста выхода на пенсию, так как в этом случае надо смотреть на продолжительность жизни поколений, достигших 60 лет или возраста выхода на пенсию. Тем более это необходимо для правительства, собирающегося проводить реформу, связанную с возрастом выхода на пенсию.

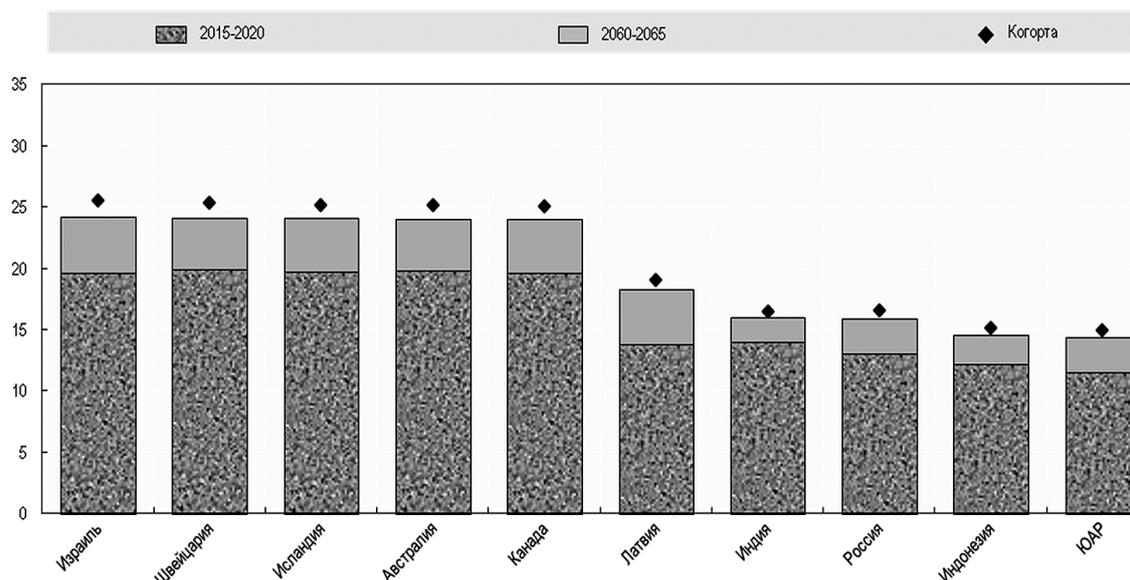

Рис. 2. Прогноз ожидаемой продолжительности жизни для мужчин, достигших возраста 65 лет, в годах

Источник: United Nations, World Population Prospects – 2017 Revision.

Хотя старение населения происходит почти во всех странах мира, скорость этого процесса разная, что связано как с интенсивностью изменений в рождаемости и соответственно возрастной структуры, так и с иммиграцией в эти страны, поэтому список стран с самым высоким уровнем старения на протяжении десятилетий меняется. Так, из первой десятки стран по доле населения в возрасте 60 лет и старше в 1980 г. в 2017 г. осталась только Германия, а по прогнозу в 2050 г. останутся по сравнению с топ-10 2017 г. Япония, Греция, Португалия, Италия. При этом доля населения этого возраста в топ-10 будет составлять от почти 40% в Польше до 42,4% в Японии. Сравним эти страны и ряд стран, перешедших, как и Россия, к рыночной экономике, с нашей страной по основным показателям пожилого населения (табл. 1).

В большинстве приведенных в табл. 1 стран возраст выхода на пенсию мужчин и женщин одинаков, но существует ряд развитых стран, где пенсионный возраст женщин выше, чем у мужчин, например Дания, где различие сохранится и после роста пенсионного возраста к 2030 г. (68 лет у женщин и 67 — у мужчин). Несмотря на меньшую нагрузку общества пожилыми людьми (табл. 2), Россия проводит

пенсионную реформу при довольно шаткой позиции по средней продолжительности жизни в пострабочем возрасте: будь то ожидаемая продолжительность жизни после 60 лет или после 65 лет — в любых границах мы заметно отстаем от всех развитых стран.

Для объективной оценки будущей жизни «новых» российских пенсионеров посмотрим на долгосрочный прогноз, подготовленный ОЭСР, который позволяет сравнить Россию с ведущими странами мира. Только две страны из совокупности стран ОЭСР и G20 имеют показатели ожидаемой продолжительности жизни мужчин, достигших 65 лет, ниже России, это ЮАР (11,50) и Индонезия (12,21) (рис. 2).

На рис. 2 представлены пять стран с самыми высокими показателями и пять стран с самыми низкими показателями. На диаграмме видно, что предстоящий период развития до 2060–2065 гг. не сулит по прогнозу ничего хорошего и Россия останется в таком же положении с приростом в 2,8 года за весь более чем 40-летний период, поэтому оптимизм авторов реформы по повышению пенсионного возраста кажется неоправданным, хотя в данном случае эмоционально прогнозу можно пожелать оказаться неверным. Положение пожилых женщин в России несколько лучше, и по ожи-

даемой продолжительности жизни 65-летних мы опережаем, кроме двух названных стран, Индию и Саудовскую Аравию — страны со специфическим положением женского населения в недавнем прошлом, что отражается на уровне показателя, а по приросту к 2060 г. опережаем только Индию (3,2 года) с 3,3 годами у России. Все это приводит к выводу, что социальный императив по повышению ожидаемой продолжительности жизни, особенно пожилого населения, поскольку российское государство решилось на столь радикальное повышение пенсионного возраста, должен доминировать (как и определяющие этот показатель здоровье и смертность населения) в экономической политике, подчиняя этой цели роста связанные с ним задачи, многие из которых обозначены в президентском указе 2018 г.

Возникает вопрос: почему российские эксперты, готовящие реформы, и законодатель так мало изучают богатый международный опыт, поскольку значительное число стран провели и проводят пенсионные реформы, решая задачу повышения возраста выхода на пенсию? Например, Болгария приняла решение об увеличении пенсионного возраста до 65 лет как для мужчин, так и для женщин (в настоящее время этот возраст различается на три года). Но поскольку увеличение должно быть разным, то и сроки не одинаковы: у мужчин этот срок будет достигнут к 2029 г., а у женщин — к 2037 г. Это пример разноскоростного продвижения реформы для постепенного сглаживания различий и достижения гендерного равенства. Близкий, но отличающийся вариант реформы в Хорватии, где выравнивание возраста выхода мужчин и женщин будет проходить для женщин в два этапа — к 2030 г. возраст поднимут до 65 лет, а затем к 2038 — до 67 лет⁸. Единственное преимущество в выходе на пенсию для женщин Финляндии состоит в том, что сотрудники могут уйти на пенсию раньше, если мужчины накопили 2227 рабочих недель и женщины — 2175 недель, но получается, что этим «преимуществом» размером чуть более

одного года могут воспользоваться лишь те, кто начал трудиться ранее 20-летнего возраста. Но есть и обратный пример: в Дании пенсионный возраст (2018 г.) у женщин выше и составляет 67 лет, а у мужчин — 65 лет, дальнейшее повышение возраста оставляет это преимущество, но оно сокращается до одного года: к 2022 г. должно быть 67 лет у мужчин и к 2030 г. — 68 лет у женщин. Этот феномен большего возраста выхода на пенсию у женщин по сравнению с порогом для мужчин присущ всем скандинавским странам, следовательно, модель государств социального благосостояния исходит не из гендерного равенства и тем более не из преимуществ «слабого» пола, а из различий в ожидаемой продолжительности жизни, где наблюдается явное и исторически устойчивое явление разрыва в пользу женщин. В России же возраст выхода на пенсию у мужчин и женщин сближается, но остается разным, хотя мужчины живут намного меньше.

Следует подчеркнуть тот факт, что все страны, проводящие реформы, связанные с ростом возраста выхода на пенсию, отводят для этого перехода значительные сроки. Так, Германия, присутствующая в десятке самых старых стран мира с 1980 г. и в настоящее время занимающая третье место после Японии и Италии [4, с. 16, 32], вводит новый возрастной порог в 67 лет (для мужчин и для женщин) только с 2031 г., но это решение и все его детали известны населению уже с 2017 г.

Аргументы правительства в пользу немедленного (2019 г.) повышения пенсионного возраста представляются необоснованными по ссылкам на причины: уменьшение отчислений за работающих в ПФР, сокращение численности трудоспособного населения и соответственно занятых, рост числа пенсионеров и необходимость увеличения рабочей силы за счет дополнительного контингента «несостоявшихся» в ожидаемый самими людьми срок пенсионеров, становящихся неожиданно для себя занятыми. Слабость этих аргументов заключается в том, что в отличие от 1996–2006 гг., когда численность работающих пенсионеров оставалась практически неизменной — около 8,5 млн чел., за 2006–2016 гг. она выросла в 1,78 раза, в то время как численность пенсионеров,

⁸ Retirement Ages in Member States. Finnish Centre for Pensions. 04.06.2018. URL: <https://www.etk.fi/en/the-pension-system/international-comparison/retirement-ages/> (дата обращения: 08.06.2018).

получающих пенсии по старости⁹, — только на 21,8%¹⁰. Стоит также отметить, что доля получающих пенсии по старости составляла в общей численности пенсионеров 83,2% (2016 г.), а почти 17% пенсионеров других категорий проводимая реформа не касается.

И последнее сравнение: численность работающих пенсионеров, добровольно работающих независимо от причин, составляет 42,9% от численности пенсионеров по старости и при сохранении существующих темпов роста тех и других достигла бы половины числа пенсионеров по старости в 2021 г. Достаточно ли этого для пополнения рабочей силы? Такой вопрос никто, к сожалению, не рассматривал, готовя реформу. Так, проще было бы для социальной стабильности общества начинать ту же реформу и с теми же параметрами с 2023 г. для моральной и материальной подготовки поколения, которому предстояло выходить на пенсию позже? Ни одна развитая страна не начинала реформы по повышению пенсионного возраста в XXI в. сразу же в год ее принятия¹¹.

Следует также подчеркнуть, что никто из представителей правительства, высказывавшихся о реформе пенсионного возраста, не касался вопроса роста производительности труда, а соотношение темпов роста этого показателя и темпов роста реальной заработной платы является одним из важнейших макроэкономических показателей, а непревышение последнего по сравнению с первым является социальным императивом, свято соблюдающимся, например, таким форпостом социального рыночного хозяйства, как Германия, еще со времен Л. Эрхарда [5, с. 14].

Если оперировать данными по ожидаемой продолжительности жизни при рождении, то проводимая пенсионная реформа по увеличению возраста выглядела бы как жестокое решение по отношению ко всему мужскому населению, выходящему на пенсию в ближайшие

5–10 лет, так как в среднем пенсионеру после выхода на пенсию, условно говоря, оставалось бы жить только 2,5 года вместо сегодняшних 7,5 лет. На самом деле для людей, достигших определенного возраста, ожидаемая продолжительность жизни отличается от той величины, которая рассчитывается для нулевого возраста, т.е. число лет дожития увеличивается. Поэтому правительственным экспертам следовало бы обратить внимание на исследования специалистов и приводить адекватные аргументы. О женском населении мы не говорим, так как по данным за 2017 г. их ожидаемая продолжительность жизни на 10,1 года больше, чем у мужчин.

К сожалению, большинство критиков пользуются средними данными для всего населения, сглаживающими это огромное различие, как оно сглажено в документах 2012 и 2018 гг., приводимых выше. Обратим внимание также на то, что все прогнозы Евростата как для нулевого возраста, так и для лиц старше 65 лет делаются только отдельно для мужского и женского населения, что вполне понятно, так как суммарный показатель для всего населения будет скрывать действительную ожидаемую динамику. Так, в президентском указе 2012 г. целевая установка для правительства была обозначена в виде общей цифры для всего населения — 74 года, показатель также дан в целых единицах, хотя данные Росстата рассчитываются и публикуются с сотыми долями, да и каждый прирост в 0,1 года достигается значительными усилиями общества во многих областях жизнедеятельности. Этот рубеж не будет достигнут в 2018 г., что следует из результатов 2017 г. и I квартала 2018 г., но поставлен новый — двойной для 2024 и 2030 гг.

В какой-то мере недостатки многих официальных документов можно объяснить слабой исследовательской базой российской науки, где еще очень мало работ по изучению факторов влияния на продолжительность жизни на основе эконометрических моделей, не говоря уже о сравнении развитости этого направления в нашей стране и в других странах. Особенно важен для России региональный аспект, так как расхождение между субъектами Российской Федерации, например, больше, чем между странами ЕС. Можно привести лишь две работы, одна из которых особенно интересна тем, что

⁹ Мы сравниваем именно с ними, так как вся реформа и ее аргументации связаны с этой категорией.

¹⁰ Мы не будем касаться важного вопроса о причинах этого роста: низкий уровень пенсий или стремление поднять свой уровень жизни, или другие причины.

¹¹ А как оценить 1–2 месяца, если закон будет принят на осенней сессии ГД 2018 г., а реформа начнется с 1 января 2019 г.?

автор проводит факторный анализ отдельно для мужчин и женщин, рассматривая ожидаемую продолжительность жизни как интегральный индикатор развития территории и анализируя ее с помощью эконометрических моделей [6]. В работе экспертов в области здравоохранения на основе эконометрических моделей рассматривается влияние расходов государства на здравоохранение на рост ожидаемой продолжительности жизни. Достоинством работы является то, что авторы анализируют показатели продолжительности жизни не только при рождении, но и для возрастов 40 и 60 лет, но, к сожалению, все модели построены на общих показателях для всего населения и поэтому не могут уловить различия между показателями для мужского и женского населения, что было бы особенно интересно и важно для регионов нашей страны [7].

Здоровье пожилого населения

Забываясь об обеспечении возможностей экономического роста в условиях увеличения пожилого населения и говоря о повышении пенсий, которое невозможно, по мнению правительства, без повышения пенсионного возраста, инициаторы этого решения должны просчитывать и состояние здоровья пожилых людей в нашей стране. В мировой практике существует немало новых индикаторов, которые дополняют характеристику состояния человека в пожилом возрасте, и их важно использовать, хотя они и не являются императивами при обосновании пенсионных реформ, формировании программ социальной помощи престарелым или инвалидам, определении различных выплат и дотаций нуждающимся в материальной поддержке или уходе лицам пенсионного возраста. Остановимся только на основных.

Индикатор *Healthy Life Years (HLY)*¹² для возраста 65 лет измеряет количество лет, в течение которых человек, достигший этого возраста, как ожидается, будет жить в здоровом состоянии.

¹² Годы здоровой жизни, под которыми понимаются годы жизни после выхода на пенсию или достижения другого преклонного возраста, когда человек может обойтись без постоянной посторонней помощи, т.е. быть достаточно активным.

HLY — показатель «здоровой ожидаемой продолжительности жизни», который объединяет информацию о смертности и заболеваемости. Необходимыми данными для его вычисления являются распространенность специфических возрастных групп населения в здоровых и нездоровых условиях (их пропорции) и по возрастные данные о смертности. Здоровое состояние определяется отсутствием ограничений в функционировании и отсутствием инвалидности. Очень важно, что показатель рассчитывается отдельно для мужчин и женщин. Часто этот показатель также называют свободной от инвалидности ожидаемой продолжительностью жизни (*disability-free*)¹³. Поэтому важно для государства знать численность населения в таком и противоположном состоянии не только при принятии решения о повышении пенсионного возраста для оптимального выстраивания системы социальной помощи, но и для макроэкономических расчетов потенциальной рабочей силы в связи с таким повышением. В российской действительности 2018 г. такого учета нет и возможность таких расчетов никто не оценивал, а использование существующих коэффициентов участия различных возрастных групп в рабочей силе осуществляется, с нашей точки зрения, некорректно.

Показателем *HLY* было бы полезно оперировать для точной оценки возможностей и возможных последствий предложенной реформы пенсионного возраста. Его второе название — *disability-free*, т.е. неограниченной из-за проблем со здоровьем свободой деятельности, подчеркивает его сосредоточенность на качестве жизни, проводимой пожилым человеком в здоровом состоянии, а не на количестве лет жизни, измеряемом продолжительностью жизни. Здоровые годы жизни являются важной мерой относительного здоровья населения в ЕС, и этот показатель является составной частью минимального европейского модуля здоровья (*МЕМ*). Максимальные показатели в Европе имеет Швеция (15,7 года для мужчин и 16,8 года для женщин), а также Исландия (15,5 и 15,1) и Норвегия (оба пола 15,3); еще девять стран имеют показатели выше 10 лет для каж-

¹³ Disability-free life expectancy (DFLE).

Таблица 2

Демографический коэффициент нагрузки пожилыми в ведущих экономиках

	2015	2025	2050	Рост за 2015–2050 гг., в %
Япония	46,2	54,4	77,8	168,4
Италия	37,8	45,6	72,4	191,5
Германия	34,8	41,4	59,2	170,1
Франция	33,3	40,9	52,3	157,1
Великобритания	31,0	35,9	48,0	154,8
Испания	30,6	38,6	77,5	253,3
США	24,6	32,9	40,3	163,8
Польша	24,3	36,4	60,8	250,2
Россия	20,7	30,1	40,0	193,2
Китай	14,5	22,3	47,9	168,4

* Демографический коэффициент нагрузки пожилыми измеряется как число лиц в возрасте 65 лет и старше на 100 человек трудоспособного возраста от 20 до 64 лет**.

** В отечественной литературе и докладах международных организаций издавна употребляется выражение «нагрузка иждивенцами» (*old-age dependency*), хотя англ. *dependency* более многозначное, чем иждивение, но мы считаем некорректным употреблять термин нагрузка *иждивенцами* по отношению к пожилым (см. напр. [11, с. 243]), так как многие из них продолжают работать, а получение пенсии даже неработающими – это возврат обществом (государством) ранее заработанных средств.

Источник: [10, с. 123].

дого пола¹⁴. Подобный Евростату расчет этого показателя в нашей стране не производится. Основой для введения этого модуля (*МЕНМ*), состоящего из трех общих вопросов, которые охватывают измерения трех названных индикаторов, послужила статья группы авторов [8, р. 57], опубликованная в 2009 г., а уже в 2015 г. показатели продолжительности здоровой жизни были включены в исследование Евростата по статистике доходов и условий жизни Евростата (EU-SILC) [4] и отражают ожидания, что человек определенного возраста будет жить без серьезных или с умеренными, небольшими проблемами со здоровьем.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась за последние 10 лет в странах ЕС на более чем 3 года у мужчин и на 2 года у женщин; таким образом, рост показателя мужского населения ускорился, что сократило

гендерный разрыв. Исследователи продолжают отмечать сохранение значительных различий между странами ЕС, несмотря на их медленное сокращение¹⁵.

Социальная политика и нагрузка пожилыми

В обосновании необходимости повышения возраста выхода на пенсию все официальные лица и ряд стратегических центров апеллировали к увеличению доли стареющего населения и ухудшению пропорции его соотношения с населением трудоспособного возраста, подчеркнем, не работающего населения, которое занято в экономике, а пожилого населения, которое ряд экспертов подменял даже числом пенсионеров¹⁶.

¹⁵ The official journal of the Belgian Public Health Association.

¹⁶ Забывая при этом, что среди пенсионеров определенная часть находится в трудоспособном возрасте и, следовательно, необходимо пересматривать другие концептуальные подходы к пенсионному стажу и правам на пенсию определенного уровня.

¹⁴ Healthy life years statistics. Eurostat. 2018 URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Healthy_life_years_statistics (дата обращения: 15.06.2018).

Данные *табл. 2* свидетельствуют о том, что из десяти ведущих экономик мира как в 2015 г., так и в прогнозе на 2025 г. Россия остается страной с самой низкой нагрузкой пожилыми, исключая Китай. Более того, если сравнивать Россию со всеми 35 странами ОЭСР, то ее показатель также остается самым низким, за исключением Мексики (11,4) и Турции (13,4) — стран все еще с высокой, но быстро уменьшающейся рождаемостью¹⁷, Чили (17) и Южной Кореи (19,4). Корея опередит Россию на 1,6 п.п.; остальные 31 страна имеют большую или значительно большую нагрузку. Согласно прогнозу на 2050 г. даже Китай обойдет Россию, которая по-прежнему останется крупной экономикой с самой низкой нагрузкой пенсионерами. Поэтому делать заявления о том, что если пенсионный возраст оставить неизменным, то на одного работающего гражданина России будет приходиться два пенсионера и что никакая финансовая структура этого не выдержит¹⁸, это по меньшей мере некорректно. Трудно вообще представить ситуацию, когда численность пенсионеров превышает численность населения в рабочем возрасте. Даже в 2075 г. согласно прогнозу ОЭСР самая тяжелая нагрузка в самых демографически старых странах мира — Корею, Португалию, Японию, Грецию — будет составлять 75–79 пожилых на 100 человек в возрасте 20–64 года, но никак не наоборот.

Таблица 2, отражающая данные ОЭСР, свидетельствует, что данные Центра стратегических разработок о том, что в 2019 г. в среднем на одного пенсионера будут приходиться два гражданина трудоспособного возраста, а к 2044 г. на одного пенсионера — лишь 1,5 работающих гражданина¹⁹, не соответствуют данным ОЭСР, по которым в 2025 г. соотношение составит на одного пенсионера 3,3 трудоспособных лиц и даже в 2050 г. — только 2,5, а Центр дает всего лишь 1,5 и на 6 лет раньше, что довольно странно.

¹⁷ В Чили за 2000–2015 гг. суммарный коэффициент рождаемости упал с 2,03 до 1,76, в Мексике с 2,61 до 2,14.

¹⁸ Интервью телеканалу «Россия-24» министра финансов Правительства РФ. URL: https://www.rbc.ru/economics/29/05/2018/5b0d37f39a79472ff78c7b7a?from=materials_on_subject (дата обращения: 07.06.2016).

¹⁹ Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/06/15/5b2281c89a7947620bf42b9d> (дата обращения: 15.06.2018).

Переход к пенсионной схеме, связанной с увеличением возраста выхода на пенсию, в странах ЕС и ОЭСР осуществляется или осуществлялся в большинстве стран, и все государства ограничиваются порогом 65–67 лет. Исключением является Швеция, где у мужчин вилка возраста выхода на пенсию составляет 64–69 лет, и Ирландия, где для обоих полов будет введен возраст 68 лет, т.е. на два года больше существующего порога, и на этот прирост в два года государство закладывает переходный период в десять лет²⁰. Обратим внимание на то, что все 35 высокоразвитых стран можно распределить на три группы.

Такие страны, как Словения, Кипр, Люксембург, Польша, Канада, Норвегия, Швейцария, не предусматривают увеличения возраста выхода на пенсию.

Вторая группа из 11 стран отводит на период достижения более высокого возраста выхода на пенсию от пяти (всего две страны) до десяти лет, при этом среди этих стран такие государства, у которых прирост будет составлять всего один год (например, США), но на это отводится девять лет или даже менее года (Болгария, шесть лет), и такие государства, где увеличение ограничивается двумя-тремя годами.

Третья группа стран предусматривает на «возрастную» реформу период свыше 10 и до 15 лет, но есть страны, которые запланировали и больший срок, например Чехия, — 18 лет. Особенно осторожно к этому решению подходят страны, в которых возраст выхода на пенсию у женщин больше, чем у мужчин, или которые делают этот возраст равным по сравнению с более низким у женщин по состоянию на 2018 г. Великобритания переходит к нормам, которые мы условно назвали «скандинавскими», и планирует увеличение возраста выхода на пенсию мужчин в 67 лет (+ два года), а женщин в 68 лет (+ три года), поэтому на «мужскую» реформу отводится 11 лет, а на «женскую» — 28 лет.

²⁰ Поэтому объявлять на заседании Правительства РФ, на котором одобрен законопроект о повышении пенсионного возраста, в 2018 г., что срок выхода на пенсию в 2022 г. в возрасте 62 лет тем, кому сейчас 59 лет и кто собирался на пенсию в течение следующего года, и некорректно называть это *плавным* изменением, напротив, это резкий и быстрый переход. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5290613>.

Таблица 3

Сравнительные характеристики социального обеспечения в России*

Вид социального пособия (пенсии)	Средний размер назначенных пособий, тыс. руб. (I кв. 2018)	Норма конвенции МОТ, в %	Средний размер пособия в % к среднему размеру зарплаты	Необходимый размер в соответствии с нормой МОТ, тыс. руб.	Соотношение факта и нормы, в %
По старости	14,152	45	34,78	18,31	77,3
По инвалидности	8,807	50	21,64	20,34	43,3
По случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	8,876	45	21,81	18,31	48,5
Безработица	7,9**	45	19,41	18,31	43,1

Примечание: * – по данным за I квартал 2018 г.; ** – минимальный размер пособия.

Источник: [12, с. 1058, 1542].

«Гендерный» подход виден на примере Дании, которая на увеличение возраста выхода на пенсию мужчин в два года отводит только пять лет, а на увеличение возраста для женщин на один год – 12 лет.

Все рассмотренные страны исповедуют один социальный императив: если развитие стареющего общества требует повышения пенсионного возраста и его нельзя избежать, то это делается в течение плавного срока, не зависящего от текущих потребностей экономики. Более того, этот императив приводит к тому, что Исландия, переходившая к системе выхода на пенсию с более высоким порогом у женщин, отводила для мужского населения 12 лет начиная с 2012 г., а для женщин – те же 12 лет, но начиная только с 2030 г.; следовательно, население информировано об увеличении срока выхода на пенсию женщин на три года за 13 лет до начала этой реформы. Это очень важный социально-психологический принцип, который можно и нужно рассматривать как более важный социальный императив по сравнению с экономическими потребностями. Это не только осторожная, но и умная социальная политика. В России после неожиданно завершившейся дискуссии Правительством РФ внесен законопроект летом 2018 г., а ввод в действие закона предусматривается уже в 2019 г., не создавая никакого временного буфера. Следовательно, в социальном государ-

стве работает не социальный, а финансовый императив.

Социальные и институциональные факторы, такие как более высокая привязанность молодых женщин к рынку труда, и пенсионные реформы определяют рост темпов участия в будущем и сокращение некоторых разрывов, наблюдаемых в настоящее время на рынке труда: женщины в сравнении с мужчинами и занятые в прайм-возрасте²¹ по сравнению с работниками старших возрастов. Коэффициент участия в рабочей силе для группы занятых в возрасте 20–64 лет возрастет по прогнозу Евростата на 3,2 п.п. с 77,5% в 2016 г. до 80,7% в 2070 г. [14, с. 59] Это довольно существенный рост даже за 50-летний период, но самое знаменательное, по нашему мнению, в этом росте заключается в ускоренных темпах роста занятости пожилых работников, а среди них рост участия женщин в рабочей силе. Так, за указанный период коэффициент участия пожилых работниц возрастет на 16,2 п.п., а пожилых мужчин – на 7,7 п.п. [14]. Представлен ли подобный прогноз хотя бы до 2050 г. российскому парламенту вместе с проектом закона, меняющего возраст выхода на пенсию, мы не знаем, и вряд ли социальные ведомства рассчитали изменения участия в рабочей силе в связи с повышением пенсионного

²¹ Прайм-возраст (Prime) – лица в возрасте 25–54 лет.

возраста, так как российская экономика характеризуется резким падением трудового участия уже в предпенсионном пятилетии, а тем более за пределами оно, как среди 60–64-летних, так и особенно 65–69-летних мужчин и 56–59-летних женщин. Например, коэффициент участия в рабочей силе мужчин в возрасте 60–64 лет в 2,4 раза ниже, чем в среднем по участию в прайм-возрасте, а у женщин 55–59 лет — в 1,62 раза²². Насколько радикально изменит эту ситуацию вовлечение этих возрастов в обязательное участие в рабочей силе, предположить затруднительно, тем более что у нас нет статистики здоровых лет жизни в старших возрастах.

Бедность российских пенсионеров

Важнейший социальный императив экономического развития — сокращение бедности, который одобрен руководителями всех стран мира, участвовавших в 1995 г. во Всемирном саммите в интересах социального развития²³. Рассмотрим лишь один аспект этой сложной проблемы, выбор которого нами связан с многочисленными ошибками в трактовке уровня замещения и размеров пенсий, которые встречаются у представителей правительства и мешают понять и принять верные социальные императивы (табл. 3).

Мы приводим в таблице нормы МОТ 1952 и 1967 гг., которые не отвечают современным требованиям социального обеспечения развитых стран, например входящих в ОЭСР, поэтому настоящие условия в них значительно благоприятнее для пенсионеров и нормы вычисляются исходя не из одной средней зарплаты работника, а из трех различных позиций: половины средней зарплаты, средней и 1,5 средней зарплаты. Поскольку в наших сравнениях социальных императивов мы исходим из российских условий, будем ориентироваться на полную среднюю зарплату и 0,5 зарплаты, последняя ближе к нормам МОТ по замещению, установленным для всех, т.е. включая менее развитые по уровню развития страны. Коэффициент замещения у российских пенсионеров, если их зарплата была в два раза ниже средней

по экономике, составляет 46,1% для мужчин, т.е. немного превышает норму МОТ, и 41,0% — для женщин, т.е. не дотягивает до нормы. Если же брать среднюю зарплату по экономике, то коэффициент замещения будет очень низким: 33,7% — у мужчин и 28,6% — у женщин²⁴. Приблизительно такой же коэффициент замещения, как у мужчин, получается при сравнении средней пенсии и средней зарплаты по данным Росстата на конец 2017 г. — около одной трети. Но как следует из данных ОЭСР, женщины должны размером своей пенсии и соответственно коэффициентом замещения «тянуть» показатель вниз, но этого не происходит. К сожалению, публикуемые данные по соотношению разных видов денежных доходов с минимальными гарантиями не содержат в российской статистике гендерного разреза, а их наличие — это императив современной статистики.

Во-первых, происходит подмена ориентации на социальные императивы международных организаций. Так, в дискуссии о пенсионной реформе 2018 г. ссылаются на конвенцию МОТ 1952 г. № 102 «Минимальные нормы социального обеспечения», но существует более поздняя конвенция 1967 г. № 128 «Пособия по инвалидности и старости»²⁵, где предусмотрена иная, более высокая шкала и уровень замещения в пенсиях по старости должен быть не менее 45%. *Во-вторых*, по крайней мере в СМИ и высказываниях чиновников происходит непонятная подмена базы: они ведут речь о замещении пенсии конкретного человека — «не менее 40% от утраченного заработка»²⁶, а МОТ предусматривает средний уровень пенсий «типичного лица», под которым в 1967 г. подразумевался работник неквалифицированного труда на машиностроительном предприятии [12, с. 1542]. Поэтому Правительство РФ в качестве социального императива может ввести иной, но более высокий (не ниже) показатель. На самом деле, как свидетельствуют расчеты ОЭСР, уровень

²² Рассчитано по: Труд и занятость в России. 2017. М., 2017. С. 28.

²³ Копенгагенская декларация о социальном развитии.

²⁴ OECD. Stat. Pensions at a Glance. Data extracted on 25 Jun 2018 13:32 UTC (GMT) from OECD. Stat.

²⁵ Все виды социальных выплат МОТ традиционно называет пособиями: пенсии по старости, по случаю потери кормильца, семейные пособия и т.д.

²⁶ Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/06/2018/5b267c739a79474a30a330be>.

Таблица 4

**Доля молодежи, не охваченной образованием, занятостью или обучением в ряде стран,
(в % к молодежи 16–24 лет)**

Страна	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Женщины</i>								
Япония	6,12	5,92	..	5,64	5,18	5,04	4,71	4,55
Германия	9,4	9,04	8,34	7,93	7	7,23	6,99	7,35
Франция	12,15	12,62	12,57	12,09	11,42	10,97	11,45	11,72
Польша	10,83	11,01	11,84	12,19	12,31	11,96	10,81	11,08
Россия	17,76	18,18	15,12	14,36	14,44	14,66	14,52	14,59
Великобритания	14,53	15,14	15,36	14,95	14,35	13,08	12,41	11,51
США	17,93	17,94	18,1	17,37
Испания	16,72	16,77	17,27	17,59	17,79	16,24	14,87	14,13
Италия	18,13	19,02	19,9	20,82	21,43	21,36	20,8	19,54
<i>Мужчины</i>								
Япония	2,69	2,59	..	2,84	2,7	2,4	2,56	2,55
Германия	8,22	7,58	6,66	6,31	5,54	5,54	5,41	6,08
Россия	10,49	10,34	10,33	9,71	9,3	9,5	9,65	10,32
Польша	9,4	10,54	11,19	11,47	12,13	11,99	11,15	10
Великобритания	11,93	12,12	13,14	12,82	12,15	10,68	9,75	10,32
Франция	13,27	12,68	12	12,91	11,03	11,76	12,32	11,92
США	16,98	17,33	16,2	15,63
Испания	19,4	18,8	19,2	19,57	19,44	18	16,37	15,08
Италия	16,99	18,92	19,4	21,06	22,8	22,68	21,83	20,05
<i>Вся молодежь</i>								
Япония	4,36	4,29	..	4,21	3,91	3,69	3,61	3,52
Германия	8,8	8,3	7,49	7,1	6,25	6,36	6,17	6,69
Польша	10,11	10,77	11,5	11,82	12,21	11,98	10,99	10,52
Россия	14,08	14,21	12,69	11,99	11,82	12,03	12,03	12,41
Франция	12,71	12,65	12,28	12,5	11,23	11,37	11,89	11,82
Великобритания	13,22	13,62	14,25	13,88	13,24	11,86	11,05	10,9
США	17,45	17,64	17,13	16,49
Испания	18,09	17,81	18,25	18,6	18,63	17,14	15,64	14,61
Италия	17,55	18,97	19,64	20,94	22,14	22,04	21,33	19,8

Примечание: каждая группа ранжирована по 2012 г., последнему, по которому есть данные по США.

Источник: OECD. World Development Indicators. Last Updated: 05.21.2018.

замещения в России намного ниже, и довольно странным представляется заявление о росте уровня пенсий на 1 тыс. руб. в месяц как важном следствии и одной из целей реформы.

Разумеется, проблема бедности и ее уменьшение входят в социальный императив в отличие от сокращения дифференциации доходов между слоями населения. Это тоже важная задача, но она не может быть императивом, так как эта дифференциация будет всегда, пока человек сам участвует в производстве товаров, услуг, капитала и любых других видов деятельности. Но цель любого общества в зависимости от собственных устремлений и целей состоит в сведении ее к социально приемлемому уровню. В России этот уровень, если судить по соотношению 10% самых высокодоходных и низкодоходных групп, слишком высок — более 14 раз по итогам 2017 г., российский показатель не впервые превышает 14 раз, что считается с социальной точки зрения весьма опасным для общества. Несмотря на ежегодные колебания, он не имеет тенденции к снижению, что свидетельствует о том, что политика государства довольно далека от принципов социального государства. В нашем федеративном многоконфессиональном государстве можно сослаться на мнение главы Римской католической церкви, который считает, что необходим социальный баланс между самыми богатыми и бедными [13].

Крайне затруднительно интерпретировать официальные данные о бедности в России, так как порог бедности определяется не совсем объективно, а некоторые сведения остаются непонятными специалистам²⁷. Так, по данным Росстата, прожиточный минимум, определяемый Правительством РФ, был меньше в III и IV кварталах 2016 г. по сравнению с I и II кварталами — это относится ко всем группам, по которым рассчитывается показатель: ко всему населению, пенсионерам, трудоспособному населению и детям. Но стоимость жизни в этот период росла, поэтому за 2016 г. минимум для всего населения уменьшился на 2,53%, в то

²⁷ Разъяснения Минтруда, начиная с понижения минимума в 2015 г., о снижении цен на продовольственную корзину как причину находятся за пределами серьезной критики, так как рост стоимости жизни всегда в большей мере затрагивает бедных. Это относится к любым странам, и Россия не исключение.

время как стоимость жизни, измеряемая индексом потребительских цен на товары и услуги, выросла на 5,4%. Следовательно, реальная стоимость прожиточного минимума уменьшилась не менее чем на 8%, а этот уровень определяет многое в российской системе социальной защиты. Подобная практика продолжалась и в 2017 г. Меньше всего прожиточный минимум снизили для пенсионеров, но тоже уменьшили. Если эту порочную практику продолжить, то установку (ее нельзя считать социальным императивом) президентского указа о снижении бедности в два раза выполнить будет проще.

Молодежь и перспективы развития

Социальным императивом стала задача снижения не просто безработицы, которая в отдельных регионах России существовала всегда, а молодежной безработицы, которая более опасна и почти везде в мире выше общей безработицы. Кроме регистрируемой молодежной безработицы, все большее распространение и не только в странах со значительной долей лиц в возрасте до 25 (30) лет во всем населении получило явление неработающей и неучащейся молодежи, которая превращается в настолько постоянный феномен, что он уже получил обозначение «молодежь Ни-Ни» (*NEET*)²⁸. Статистика такой молодежи ведется международными организациями в разрезе развитых стран (табл. 4).

Традиционно первые места по уровню молодежной безработицы и по доле «поколения Ни-Ни» среди молодежи занимают Италия, Испания, Португалия. Но обращает на себя внимание сползание России после 2012–2013 гг., когда она среди приведенных стран была на 4-м месте, а в 2016 г. с почти 12,5% «Ни-Ни» уступает только Испании и Италии. Негативно можно также оценить тот факт, что в России очень большой разрыв в этом показателе между девушками и юношами, доля первых более чем на четыре п.п. опережает вторых, хотя в среднем уровень образования женских поколений в нашей стране выше мужских, хотя в старшей возрастной группе, например, 20–24-летние

²⁸ От англ. *Not in Education, Employment, or Training* — не участвующая ни в образовании, ни в занятости, ни в обучении.

молодые женщины могут становиться иждивенцами не своих родителей, а мужа.

Выводы

Планы России по ориентации на более высокие социальные императивы, связанные с решением проблем старения населения, социально приемлемой пенсионной реформы, повышением ожидаемой продолжительности жизни и улучшением здоровья населения, с одной стороны, решаются в условиях уменьшения потенциала рабочей силы и отсутствия заметного перелома в росте производительности труда, с другой стороны. Значительную роль в их решении играет внешняя миграция, которая может способствовать развитию только при взвешенной миграционной политике. Необходимо изменить подход органов исполнительной власти к миграционным потокам специалистов высокой квалификации и учащейся молодежи как в нашу страну, так и особенно из России в зарубежные страны.

На Сочинском инвестиционном форуме (февраль 2017 г.) было приведено довольно странное сравнение экспорта нефти, газа и интеллекта, основанное на дихотомии: получение денег в бюджет за сырьевые ресурсы, бесплатность и якобы безвозвратность «экспортируемого» человеческого ресурса²⁹. Эмиграция «интеллекта» проходит не безвозвратно и тем более не бесплатно. Об этом свидетельствуют растущий объем ремиттансов (Россия получила 7,3 млрд долл. США в 2017 г., что на 9,3% выше 2016 г.) [15, с. 22], возвращающиеся выпускники западных университетов (по различным оценкам 60–80% выехавших на учебу), публикации российских по происхождению ученых с родным русским языком в ведущих мировых журналах, которые

²⁹ Новостной портал newsru.com. URL: <https://www.newsru.com/russia/30mar2018/utechka.html> (дата обращения: 28.05.2018).

все равно ассоциируются в мировом сообществе с российской наукой как *alma mater*, что оказывает мягкое воздействие на это сообщество со стороны России. Это уже неопределимая плата и дорогостоящий внешнеполитический ресурс. Кроме того, фраза о бесплатности вызывает ненужные ассоциации с платностью эмиграции в советское время, когда люди были вынуждены платить за выезд дополнительно, если они имели дипломы вузов, профессоров, кандидатов, докторов наук.

Обращаясь к роли науки в формировании стратегии развития на основе социальных императивов, исследовании болевых точек развития российского общества, формирования программ социального, экологического и экономического развития и прогнозирования их последствий, можно констатировать, что ее роль безусловна по важности и результативности. Но при этом, как и все регулируемые общественные процессы, наука требует финансирования, а в российских специфических условиях значительного роста финансирования. Это относится как академической, так и вузовской науке, без усиления государственной и общественной (бизнес-сообщество) поддержки которых никакие инновационные шаги в экономике, образовании и любой другой области не приведут к ликвидации расширяющегося разрыва между уровнем российского и мирового развития. Можно сослаться на мнение президента РАН А. М. Сергеева, который считает, что за те 1,5 млрд долл. США, которые академическая наука получает, и наша страна, и руководство страны, должны быть благодарны нашим ученым, что за такие небольшие деньги у нас наша наука жива³⁰.

³⁰ Президент Российской академии наук Александр Сергеев в эксклюзивном интервью Business FM. URL: <https://scientificrussia.ru/interviews/prezident-rossijskoj-akademii-nauk-aleksandr-sergeev-v-eksklyuzivnom-intervyu-business-fm> (дата обращения: 13.06.2018).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Ткаченко А. А. Демографическая ситуация и национальная экономика России в первом десятилетии XXI в. // Власть. 2012. № 10. С. 4–9.
Tkachenko A. A. Demographic situation and national economy of Russia in 2000th years [Demograficheskaya situatsiya i natsional'naya ehkonomika Rossii v pervom desyatiletii XXI v.]. *Vlast — Authority*. 2012. No. 10. pp. 4–9.
2. The 2018 Ageing Report Economic & Budgetary Projections for the 28 EU Member States (2016–2070). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. 406 p. DOI: 10.2765/615631

3. Kasnauskiene G., Michnevic K. (2017). Contribution of increased life expectancy to economic growth: evidence from CEE countries — *International Journal of Economic Sciences*, Vol. VI (2), pp. 82–99. DOI: 10.20472/ES.2017.6.2.0054.
4. World Population Ageing 2017. Highlights. United Nations. N. Y., 2017. ISBN 978–92–1–151551–0. 44 p.
5. Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Начала-Пресс, 1991. 336 с.
Erhard L. Prosperity for All [Blagosostoyanie dlya vseh]. Moscow, Nachala-Press, 1991, 336 p.
6. Теплых Г.В. Выявление факторов ожидаемой продолжительности жизни в регионах России: анализ панельных данных // Региональная экономика: теория и практика. 2013, № 7. С. 53–64.
Teplykh G.V. Disclosure factors of life expectancy in Russian regions: panel data analysis [Vyyavlenie faktorov ozhidaemoj prodolzhitel'nosti zhizni v regionakh Rossii: analiz panel'nykh dannykh]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika — Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, No. 7, pp. 53–64.
7. Улумбекова Г.Э., Гинойн А.Б., Чабан Е.А. Количественный анализ факторов, влияющих на состояние здоровья населения в Российской Федерации // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2016. № 2 (24) С. 107–120.
Ulumbekova G.E., Ginoyan A.B., Chaban E.A. Quantitative analysis of the factors influencing the state of health of the population in the Russian Federation [Kolichestvennyj analiz faktorov, vliyayushhikh na sostoyanie zdorov'ya naseleniya v Rossijskoj Federatsii]. *Meditinskoe obrazovanie i professional'noe razvitie — Medical education and professional development*, 2016. No. 2 (24), pp. 107–120.
8. Cox B., van Oyen H., Cambois E., Jagger C., le Roy S., Robine J-M., Romieu I. The reliability of the Minimum European Health Module. *International Journal of Public Health*, 2009, Vol. 54, pp. 55–60. DOI: 10.1007/s00038–009–7104-y.
9. Robine J-M., Cambois E., Nusselder W., Jeune B., van Oyen H., Jagger C and the JA: EHLEIS team. The joint action on healthy life years (JA: EHLEIS) // *Archives of Public Health*. 2013. Vol. 71, No. 1. DOI: 10.1186/0778–7367–71–2
10. OECD (2017). Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris. ISBN 978–92–64–28749–5.
11. Демографическая энциклопедия. / Редколл.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б. и др. М.: Издательство «Энциклопедия», 2013. 944 с.
Demographic encyclopedia [Demograficheskaya ehntsiklopediya] / Ed. board: Tkachenko A. A., Anoshkin A. V., Denisenko M. B. and etc. Moscow, Encyclopedia Press, 2013. 944 p.
12. Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией Труда. 1957–1990. В 2 т. МБТ. Женева, 1991. 2244 с.
ILO Conventions and Recommendations. 1957–1990. Edition in 2 volumes [Konventsii i rekomendatsii, prinyatye Mezhdunarodnoj Konferentsiej Truda. 1957–1990. V dvukh tomakh]. Geneva, 1991. 2244 p.
13. Encyclical letter *LAUDATO SI'* of the Holy Father Francis on care for our common home. Vatican Press, 2015. 184 p.
14. The 2018 Ageing Report. Underlying Assumptions and Projection Methodologies European Union. Luxembourg, 2017. DOI: 10.2765/40638
15. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook. Special Topic: Return Migration. Migration and development brief 28. World Bank Group. October 2017. 56 p.